

А С С А М Б Л Е Я.

СОЧИНЕНИЕ И ТРУДЫ

A. А п а е в с к а г о.

В О Л О Г Д А.

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. А. ЗУБОВА.

1852.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи доставлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ; 31-го Декабря 1851 года.

Цензоръ: А. Фрейгангъ.

ТОМЪ I.

ИЗЪ СТА НОВЫХЪ НОВОСТЕЙ,

Переводъ съ Французскаго.

АРРАГОНІЯ.

На дѣдовской престолъ, странъ Аррагонеа,
Когда верховный судъ возвелъ Алфонза,
Тогда-то городъ Низа (*), власти его отвергъ
Права всѣ надъ собой въ ничтожество повергъ.

Алфонзъ сказалъ великому Рамиру:
Ступай? склони ты городъ Низу къ миру?
Умѣй воздвигнуть тишину безъ бранї?
Возвысь по прежнему Праванскія всѣ грани?

Рамиро, взявъ надъ войсками правленье,
Даль сильнымъ вождямъ повелѣнье,
Чтобъ городъ Низу, цѣпью оковать,
И всѣхъ враговъ оттолѣ низвергать.

(*) По Географіи одинъ городъ Ницца, другой Нисса, но на Французскомъ языкѣ названъ Низа; 1-й иныпъ управляетъ князь изъ фамиліи Гриимальда, а 2-й былъ отечествомъ Константина Великаго и которой изъ нихъ былъ подъ владѣніемъ Алфонза—не объяснено.

За что начался бой кровавый.
 Застануя лесъ, поля и всѣ дубравы.
 Рамиръ такъ сть города былъ отраженъ,
 Что важнымъ опь стыдомъ былъ пораженъ!

На земли сіи вступилъ Морнанской Графъ;
 Защитникомъ онъ былъ древнѣйшихъ правъ;
 За то онъ тестя на войнѣ лишился,
 Просить прощенья онъ хотя рѣшился.

Но приклонить не могъ къ тому гражданъ.
 Противники лежали въ хижинахъ отъ ранъ.
 И самъ Рамиръ судьбой былъ не доволенъ,
 И защищать себя ужъ былъ неволенъ.

Великій веций птицъ-гадатель,
 Умомъ онъ магикъ, на Олимпѣ обитатель,
 Пріявши власть и видъ Рамира,
 Сказалъ: Алфонзова порфира,
 Вѣзбуждаетъ полчища къ защитѣ,
 Трепещутъ копья, сабли,—посмотрите?
 Межъ тѣмъ желалъ онъ мира:
 Просилъ смѣнить Рамира.

Алфонзъ съ посольствомъ къ Графу написалъ,
 И въ немъ ему сказалъ:
 Не я ль былъ твой владѣтель?
 Не я ли былъ твой благодѣтель!
 Почто оружіе поднялъ!
 Почто права свои ты не понялъ!

Праванская земля; рукой военной,
Отръзана ко мнѣ—межею неизмѣнной,
Отъ предковъ тестя твоего,

Взошла въ илѣнъ дѣда моего.

Но если ты принялъ ужъ видъ коварный,
То мѣщеніе тебѣ грозитъ,
Мечъ грозный, и булатъ избранный,
Смирить тебя и поразитъ.

По-прежнему, ты лучше будь мнѣ другомъ.
Оставь войну? я дамъ удѣль, къ твоимъ услугамъ.

Сіи разныя движенья продолжались,

А всадники прогулкой наслаждались.

Межъ тѣмъ Рамиро грозный видъ принялъ
И въ городъ Низу онъ сказать послалъ:

Кто тамъ, судьбы своей искатель?

Кто тамъ, изъ главныхъ есть предатель?

Чтобъ городъ выдалъ мнѣ его на разсмотрѣнье,
И городъ тѣмъ получить отъ меня прощенье,
Иль всѣ мученія принять готовы,
Иль женъ, дѣтей своихъ хотятъ предать въ оковы?

— Имѣніе на расхищенье,

А городъ на сожженье.

Сія вѣсть навела страхъ на гражданъ,
И храбрые ихъ воины, неизлечивъ всѣхъ ранъ,
Рѣшились ужъ склониться къ миру,

Врата открыть, послать ключи къ Рамиру.

Подумавъ Графъ... Собранью говорилъ:

Рамиро злобный, городъ, чтобы не разорилъ,

Представьте вы меня къ нему въ шатерь,
 Пускай жена моя надѣнетъ черный флеръ;
 Но вы останетесь благополучны,
 Пусть кончится мой родъ тѣмъ звучный!

Граждане честь и славу Графа чтили,
 Предъ нимъ горячія всѣ слезы лили;
 Готовилъ Графъ себѣ ударъ....
 Жена, не зная того, плела побѣдамъ лавръ.
 Вдругъ, вѣстникъ ей сказалъ,
 Что мужъ ее въ темницу заключенъ,
 Спросивъ она: за что со мной онъ разлученъ?
 И въ обморокъ упала.
 Малютка дочь ее—тутъ обнимала,
 Рыдала, плакала, стонала,
 А дѣлать, что сама не знала...

Очнувшись вѣрная супруга,
 Рѣшилась навѣстить любезнаго ей друга.
 Чрезъ стражъ въ темницу лишь взошла,
 Въ оковахъ мужа и, въ слезахъ нашла,
 Которой рекъ: прощенье мнѣ ты испроси,
 Мою позорну жизнь спаси,
 Сходи къ Рамиру, поклонись,
 И съ чувствомъ горести къ нему явись,
 Жена, исполнивъ Графа повелѣнья,
 Пришла къ Рамиру испросить прощенье.

Рамиро Принцъ, плѣнился красотою,
 Приблизясь къ ней, съ коварной простотою,

Графиня затряслась, упавъ къ ногамъ,
 Рекла: за жизнь я мужа, жизнь свою отданъ,
 Не онъ, а я всему виною!
 Праванской край назначенъ миѣ судьбою.
 Не иначе мой мужъ, меня могъ получить:
 Права мои, чтобъ защитить.
 Отъ предковъ Короля, онъ родъ ведеть,
 Алфонзъ его виновнымъ не найдеть.
 Прошу его безвредно изъ темницы отпустить,
 И въ чемъ виновенъ онъ—ему простить,
 Иль мнѣ позволь съ нимъ смерть вкусить,
 И дочь малютку съ нами въ землю погрузить.

Рамиро Принцъ поднялъ ее въ слезахъ.
 Ласкалъ съ улыбкой на глазахъ.
 Сказалъ: позволь тебя любить?...
 Прошу: любовь твою ко мнѣ склонить.
 На страсть мою яви ты утѣшенье?
 Тѣмъ только Графу можешъ испросить прощенье.
 Прелестная Графиня въ горестной судьбѣ,
 Не знала, что начать—стояла какъ во тмѣ.
 Ее глаза внизъ—голубые опустились.
 Какъ перла—по ланитамъ слезы покатились.

Графиня на колѣни еще стала,
 И, ноги Принца обнимала,
 Рыдала, плакала, стонала,
 Собравшись съ духомъ отвѣчала:
 Прилично ль чинъ высокій вамъ марать?
 Пріятно ль Графа храбраго карать?
 Фельдмаршалъ! Одержи постыдну страсть?

Сложи съ невиннаго оковы и напасть!

На земли Графъ доказывалъ свои права.

— Жена ему ихъ отдала.

И, тестъ его Морнанскій Графъ убить.

На Марсовомъ ужъ полѣ онъ зарыть.

Извѣстно! Подданною я Алфонзу не была.

Чего не дѣлаеть любовь! Владѣнья Графу я здала,

Съ тѣмъ, получа мою онъ руку,

Не долженъ зреТЬ со мной разлуку.

Прими ты оправданья!

Не разрывай союзъ, напротивъ нашего желанья?

Прошу: права мои здѣсь разсудить!

Жена должна, лишь мужа одного любить.

Будь справедливъ! Ты власть во зло не допусти.

Изъ заточенья мужа мнѣ скрѣе отпусти.

Окончивъ, добрая Графиня, рѣчъ,

Ждала, ждала прощенье тѣмъ извлечь...

Поднявъ глаза и руки, на него смотрѣла...

Принцъ закричалъ: ты смѣла?

Законы мнѣ преподавать?

Не я ль могу жизнь Графу даровать!

Ты плѣнна? Я тобой плѣненъ!

Твоей красой я зараженъ...

И, взявъ ее за руку, самъ поднялъ,

Съ притворствомъ страсть свою ей дополнялъ.

Сказалъ: должна моимъ словамъ ты подчиняться,

И съ волею мою соглашаться,

Иль скоро можешь видѣть Графа мертваго,

Иль быть сама за то мнѣ жертва.

На семъ лишь договоръ можешь жизнь его спасти

Теперь ступай, а вечеромъ меня ты навести.

Графиня, вышедъ изъ покоевъ изумилась,
Стыдясь предлога, крайне огорчилась.

Пошла въ темницу къ мужу,
Задумавшись, ужъ шла чрезъ грязь и лужу.
Увидя мужъ жену, рыдалъ,
И, самъ къ ногамъ ея упалъ,
Сказавъ: меня оковы изнурили,
И голодомъ едва, едва не уморили.
Скорѣе жизнь мою ты прекрати,
Иль всѣ мученья въ радость преврати.

Другъ мой милый!
Почто томишь свой духъ унылый?
Жена такъ мужу говорила:
Когда бы честью я не дорожила;
Тогда бъ скорбѣ тебѣ свободу испросила;
Тогда бы я законъ и вѣрность къ мужу измѣнила.
Зачѣмъ принялъ ты самъ оковы?
Какъ защищать тебя, всѣ были ужъ готовы,

Иль мечъ твой притупился,
Пли кинжалъ твой изломился.
Рамиро падокъ... и тяжоль какъ ртуть,
Я бъ съ дерева ему пронзила грудь.
На что ей Графъ прискорбно отвѣчалъ:
Я лучше твоего скончалъ.
Войной лишь можно много потерять.

Я городъ не хотѣлъ огню предать.
И самъ себѣ за то желалъ отдать,
И лучше одному—чемъ многимъ пострадать...

По если врагъ коварный,
 Желаешьъ тѣмъ мнѣ жизньь даритьъ,
 Ступай, рѣшишь... Я буду благодарный...
 Старайся, казнь отъ мужа отразить...
 Графиня мужу отвѣчала:
 Жестокая судьба меня съ тобой связала.

Умремъ мы лучше оба!
 И пусть одна дорога, будеть намъ до гроба.
 Нѣть, нѣть! ей Графъ на то сказаль:
 Малютку жаль! любовь я къ ней позналъ.
 Къ груди своей л дочь прижму.
 Глаза свои спокойно я зажму.
 Въ другой странѣ, пріятнѣй умереть на волѣ.
 Сокроемъ стыдъ, не будемъ жить здѣсь болѣ.
 Прими Графиня мой совсѣть!..
 Ступай къ Рамиру, принеси прощенье мнѣ въ отвѣтъ.

Графиню убѣдили просыбы мужа.
 Ее подернули: морозъ и стужа.

Таковъ быль ей урокъ!..
 Едва успѣла выдти изъ темницы за порогъ,
 —Рамиръ за ней ужъ лошадей прислалъ.....
 Къ себѣ онъ ждалъ,—къ себѣ ее онъ звалъ.....
 Она вздохнула—часть приблизился развязки...
 Слуга встрѣчалъ ее ужъ у коляски.....
 Рамиръ повель ее въ покой,
 Гдѣ другъ жестокой, злой:
 Небойтесь больше, ей сказалъ...
 Я Графу узы развязалъ.
 Какъ ночь прошла и день насталъ,

—Графиню стражъ ужъ ждалъ,
Ее въ темницу проводилъ.
Увы! какой ужасной страхъ ее тутъ поразилъ.

Графъ не въ живыхъ ужъ былъ.
Въ крови онъ плылъ....

Въ глубокой горести пошла она въ свой домъ.
Велѣла заложить шестерку въ фаэтонъ.
Назначила въ отъездъ съ собой драбантовъ,
Послала напередъ своихъ негоціантовъ.
Поѣхавъ въ Сарагоссу съ важной свитой,
Явилась къ Королю въ одѣждѣ, не на праздникъ
сшитой.

Печали злой—доказывалъ на ней уборъ.
Алфонзъ привель ее къ супругѣ въ разговоръ.
Король ужъ зналъ: Рамиро многимъ дѣлалъ казни,
И не пристойно велъ себя онъ безъ боязни;
Ему и каждой воинъ слѣдовать былъ радъ.
Грабежъ, самбуръ—терпѣль сей Низа градъ.

Повсюду водворялись расхищенья.
Подвергся край до самаго ужъ истощенья...
На жребій жены, дѣвы забирались въ заключеніе...
Другія разбѣжалися въ лѣса ужъ на спасеніе.
За гордость былъ Рамиро всѣми ненавидимъ.
И многіе шептали: Нашъ злодѣй падетъ—увидимъ.
Рамиръ пріѣхалъ во дворецъ, не могъ цѣнить побѣдъ,
Шелъ прямо къ Королю, по прежней волѣ на обѣдъ;

Но вдругъ драбанты одержали,
Сказавъ: не много бѣ подождали.

Рамиръ былъ принужденъ просить,

Объ немъ чтобъ доложить.

Когда Король велѣлъ его къ себѣ пустить:

Тогда Рамиръ желалъ всѣ чувствія излить.

Началъ онъ рѣчъ несвязными словами.

Король рекъ: трудно вамъ оправдывать себя дѣлами,

Позвалъ къ себѣ Графиню и сказалъ:

Отъ ней я ваши всѣ дѣла узналъ.

Рамиръ при взорѣ на Графиню—побледнѣлъ,

Упавъ къ ногамъ, взглянуть ужъ не посмѣлъ,

Сказавъ: достоинъ я взысканья;

Но заслужить имѣю упованья.

Король ему тутъ отвѣталъ:

Сего мнѣ будетъ мало. Какъ ты отличалъ?

Мнѣ стыдъ! Тебя я чтилъ, а ты забылъ,

Презрѣвъ мольбу Графини, мужа ты казнилъ.

Какъ смѣль сіе исполнить, не имѣвши повелѣнья?

Теперь ты долженъ самъ... ждать смерть за смерть
отмщенья..

По знаку Короля, Рамира взяли,

Въ верховный судъ предали,

И, судъ свершилъ опредѣленье:

Съ Рамира снялъ чины, надъ воинствомъ правленье,

И далъ объ немъ нарядъ: его вести,

И знакъ приличія за цимъ нести,

При звука трубачей, на мѣсто казни,

Куда сошлось собранье безъ боязни,

И, тамъ отрублена ему глава.

Кричали всѣ: за смерть погибла злобная трава.

Графиня при народѣ и всего двора,
Постриглась, взявъ пустынныя права.
Представя дочь двору на воспитанье,
Созиздя Монастырь, взяла одно—на небо упованье.

ТОМЪ II.

Страна Астраханская, всегда славилась по важности рѣки Волги, богатѣйшею рыбопромышленностю, на устьѣ той рѣки и въ самомъ Каспійскомъ морѣ, а обширнѣйшія, плодовитыя поля съ садами привлекали каждого туда къ порту изъ разныхъ государствъ иностранцевъ. Надобно сказать: каждой возвращался изъ этого края въ свою страну не безъ выгода.

За всѣмъ тѣмъ, просвѣщеніе не оставляло тамъ своихъ плодовъ потому, что власть во всемъ пространствѣ ее, тогда существовала масульманская и невѣжество нисколько не искоренялось.

По изобилію, край сей достоинъ былъ названія, царство Астраханское; но по невѣжеству и жестокихъ нравовъ обитателей его, никто не рѣшался при самой дешевизнѣ и выгодности изъ просвѣщен-

ныхъ странъ переселиться на пространнѣйшія полы Астрахани, какъ только одни Евреи съ своими издѣліями иногда проживали тамъ дольше времени. Изъ числа ихъ одинъ ювелиръ и серебряныхъ дѣль мастеръ, Еврей Мовша, пріобыкъ и рѣшился купить въ самомъ городѣ Астрахани не большой домъ, снабжая жителей ювелирными своими вещами, былъ хотѣлъ для города нуженъ; но труды его не могли составить ему достаточнаго богатства, а только доставляли умѣренное содержаніе семейству его, которое состояло изъ жены, двухъ сыновей и дочери его, называющейся Гозою.

Мовша издѣлія свои лучше всѣхъ могъ здавать съ достаточною выгодою Магометанину Авдулу, которой имѣлъ хорошое состояніе, до шести лавокъ и четырехъ женъ, а дѣтей ни отъ которой не имѣлъ.

Мовша иногда заимствовался отъ него при недостаткахъ кредитомъ, а расчитывался издѣліями.

Авдуль не рѣдко повѣрялъ сыновьямъ Мовши товары въ разноску для продажи, особенно тѣ, которые залѣживались и теряли свою доброту.

У Мовши дочь была шестнадцати лѣтъ и просыпала въ городѣ Астраханѣ первою красавицей.

Авдуль при свиданіи съ Мовшею, упросилъ, чтобы онъ присыпалъ свою дочь пособить его женамъ

при перекладкѣ красныхъ товаровъ, для выбора за-
лежавшихъ и дешевыхъ къ снабженію на продажу
сыновей его , а настоящую цѣль имѣлъ высмотрѣть
Хорошенько ту дѣвицу, о которой много говорятъ, и
удостовѣриться: дѣйствительно ли , какъ публика
утыкается , что она въ Астрахани есть первая
красавица.

Какъ скоро Еврей Мовша ушелъ изъ его лав-
ки, то Авдуль въ тотъ же часъ приказалъ женамъ
своимъ заняться переборкою изъ полки на полку
красныхъ товаровъ и разсматривать хорошенъко:
нѣть ли гдѣ измѣняющихъ свой видъ и откладывать
зажавшія въ особую кипу.

При занятіяхъ сихъ явилась къ нему въ лавку
эта самомъ лучшемъ Еврейскомъ нарядѣ Роза, кото-
рую онъ взялъ за руку и отвелъ къ супругамъ сво-
имъ , занять тѣми же работами, отъ колѣ хотѣ и
возвратился въ прежнюю свою лавку , но не могъ
преодолѣть своихъ чувствъ, пришелъ обратно и при-
казалъ каждой сверточкѣ подносить къ нему на раз-
смотрѣніе, а самъ устремивъ глаза на Розу, не могъ
заглядѣться ею. По окончаніи въ одной лавкѣ раз-
бора, перенесли въ другую, а по разсортировкѣ всѣхъ
товаровъ , весьма значительное количество отобрано
было и, всѣ оные приказано братьямъ Розы продать
за пристаняхъ и другихъ мѣстахъ по дешовой цѣ-
нѣ, а оставшіеся промѣнить на свѣжія фрукты, ры-
бу и икру, и другіе припасы , которые бѣ могли

сдѣлать хорошей прибытокъ и скорой сбыть. Чрезъ каковую довѣренность и факторской оборотъ, Мовшинъ домъ нѣсколько поправился и составилъ ему незначительной капиталъ.

Несмотря на различную вѣру, Мовша сдѣлался уважаемъ и, всѣ важнѣйшіе Мусульманы обратились къ нему съ порученіями: кто заказывалъ серги съ брилліантами, другой сабли и кинжалы съ серебряными насѣчками. Мовшу завалили работами. Нѣкоторые приходили съ заказами работъ, съ намѣреніемъ, чтобы понравиться Розѣ и, назначали за труды весьма высокую цѣну, а готовые вещи расхватали съ выгоднымъ для Еврея Мовши прибыткомъ.

Мовша примѣтилъ, что заказываются нѣкоторыми драгоценныя вещи не по существенной ихъ надобности, а въ уваженіе его дочери и навѣщая его весьма часто, спрашивали о готовности вещей, спрашивали и о дочери его, если когда оную не видѣли, спрашивали: здоровы ли она? А нѣкоторые предлагали ей свою руку, въ томъ числѣ и благодѣтель его Авдуль, не взирая, что онъ былъ слишкомъ тридцати-пяти лѣтъ и имѣлъ четырехъ женъ,

Мовша самъ не зналъ, что дѣлать: Если всѣмъ отказывать въ предлагаемомъ, то должно поставить себя въ пренебреженіе и навлечь на себя вместо любви неуваженіе и невинную клевету, въ особенности могущую служить для дочери его разитель-

нымъ униженіемъ, а согласиться отдать дочь за богатаго Магометанина, сравнивалъ, все равно, что смѣшать чистое кушанье съ поганымъ, оскверненное гадами и оное употреблять самому въ пищу,— рѣшился каждого за предлагаемую честь благодарить съ отзывомъ, что онъ за счастіе почелъ бы за каждого изъ нихъ отдать дочь свою, но не имѣеть состоянія снарядить и наградить ее; къ тому же еще она молода, упрашивалъ, чтобы позволили ли ему объ этомъ побольше подумать, а самъ во мнѣшіи своеемъ положилъ: скорѣе свой домъ продать и лучше бѣжать изъ этого города, нежели дочь свою отдать за Магометанина, боясь болѣе, чтобы Магометанская власть насильно не лишила ее оной.

Авдуръ узналъ, что многіе женихи за Розу сватаются, требовалъ рѣшительного согласія отдать за него дочь безъ отсрочки, напомнилъ ему дѣланія благодѣянія и обѣщалъ впредь оныя продолжать, а дочери его обѣщалъ составить счастіе и опредѣлять въ совершенную волю ея съ драгоцѣнными товарами лавку и, чтобы Мовша продолжительнымъ отвѣтомъ не мучилъ его и не готовилъ бы для дочери богатыхъ нарядовъ, а сказалъ бы ему, что ни есть рѣшительно.

Мовша при полученіи сего неотложнаго требованія узналъ, что прѣѣхали къ Астрахани разныя суда и корабли, кинулся на оныя, сыскалъ желающаго принять его и вывести съ семействомъ изъ

страны Астраханской и, бывъ обнадеженъ въ скоромъ отправлениі, возвратился въ свой домъ, приказалъ семейству готовиться въ путь. — Авдулу послалъ сказать, что онъ никакъ не можетъ согласиться отдать за него дочь свою потому, что онъ не ихъ вѣры. Между тѣмъ принялъся окончить заказные вещи, а готовыя приказалъ сыновьямъ отнести и потребовать деньги.

Авдуль, получа рѣшительной отказъ, крайне растрогался и, ходя скорыми шагами по комнатѣ, закричалъ самъ себѣ: Э! э! Это не можетъ быть, чтобъ Роза не моя была. Я пойду самъ къ Мовшѣ, закажу нѣсколько кинжаловъ, саблей и разныхъ голантерейныхъ вещей и серебряной посуды, всего на 20,000 рублей, дамъ на это издѣліе 10 фунтовъ серебра и фунтъ золота, снабжу его драгоцѣнными каменьями. Въ самомъ дѣлѣ, безъ него совершенно некому будетъ сихъ вещей сдѣлать, а они всегда нужны. Золотыя и серебряныя вещи никогда цѣнности своей не теряютъ, а выгода отъ нихъ происходитъ весьма хорошиа. Кстати я высмотрю: гдѣ Роза имѣеть всегдашнее пребываніе.

Взошелъ въ кладовую, отвѣсилъ золото и серебро, выбралъ драгоцѣнныя каменя, отложилъ булатъ, сталь и желѣзо, вынесъ оное все въ комнату, приказалъ осѣдлать себѣ въ хорошую сбрую коня и чтобъ прикащикъ осѣдалъ для себя другаго и за nimъ отвезъ бы уложенное серебро и золото къ

Мовшъ.—Самъ взялъ подстригъ немцю у себя бороду, умылся и опрыскался духами, одѣлся въ самое лучшее Греческое платье и на подведенного коня сѣлъ и поѣхалъ къ Мовшъ, который увидя прїехавшаго къ нему Авдула, забѣгалъ, засуетился и встрѣчалъ его съ великою пріятностю, и тотчасъ предложилъ ему Астраханскія вина, а Розѣ приказалъ подать изъ своего сада винограду, яблоковъ и прочихъ фруктовъ и разныхъ заѣдокъ.

Авдуль выпилъ стаканъ винограднаго вина, налилъ онаго и Мовшъ. А Роза подносила ужъ медовые закуски, виноградъ и яблоки.

Мовша просилъ принять отъ Розы подносимое.

Авдуль взялъ яблоки, закуски и кисть винограду, положилъ на столъ противъ себя, а прикащику приказалъ подать золото и серебро съ драгоценными каменьями, просилъ Мовшу сдѣлать ему изъ того вещи по описи съ выкладкою драгоценными каменьями, обѣщая ему за это хорошую плату.

Мовша, отзываясь отъ принятія сей работы, говорилъ: я и безъ сего заваленъ оною, день и ночь работаю, едва, едва могъ половину сбыть, а другую еще надо работать.

Авдуль—сдѣлай одолженіе не оставь мою работу, какъ хочешь возьми, и за труды что будетъ

угодно, я съ благодарностю заплачу, знаешь, за мной деньги не застаиваются.

Мовша. Никакъ не могу. Между тѣмъ солнце закатилось за горы и вечеръ склонился къ ночи. — Роза пошла черезъ дворъ въ амбаръ, состояцій за покоями на садовой линіи. Авдуль глазами слѣдилъ за ней.

Авдуль приказалъ прикащику четвертую часть по описи матеріаловъ оставить у Мовши, а послѣдняя отнести домой, сказавъ, непремѣнно сдѣлай мнѣ сколько можешь, пострайся удовлетворить мою просьбу.

Роза возвратилась въ покой и что-то искала.

Мовша спросилъ ее, что ты ищешь?

Роза. Ключь,—амбаръ отпереть. Не знаю куда заложила?

Авдуль, распрошавшись, поѣхалъ въ домъ свой, взялъ кинжалъ и пистолетъ, пошелъ въ полѣ и доехалъ къ саду Мовши, увидѣлъ камитку, отперъ онуу, вошелъ въ садъ и шелъ къ амбару, усмотрѣлъ на ту пору, что Роза отпирала амбаръ, потомъ пошла изъ онаго въ покой, оставилъ амбаръ незапертой.

Авдуръ взойдя въ него—скрылся.

За тѣмъ пришла въ него же и Роза, чтобы по обыкновенію провести тамъ ночь.

Авдуръ выскочилъ изъ засады, обнажилъ кинжалъ, приставилъ къ груди Розѣ, и сказалъ: Если ты пикнешь, то сейчасъ будетъ тебѣ смерть... Онъ оставилъ коробку съ червонцами и ушелъ, сказавъ: знай, что ты будешъ принадлежать мнѣ.

По утру весьма рано пришелъ къ Авдулу отъ Мовши сынъ, сказалъ, что на издѣлія, драгоцѣнныхъ каменей недостаетъ.

Авдуръ досталъ камни, положилъ на столъ, сказавъ, выбирай какіе тебѣ нужны, и спросилъ, что за причина? Мовша отказывается отъ выгодной работы тогда, какъ прежде онъ искалъ ее и, не находя оной, терпѣль крайнюю нужду.

Присланный сынъ отвѣчалъ: Мовша нанялъ судно и намѣревается скоро совсѣмъ отсюда уѣхать. Приказалъ къ тому и семейству приготовляться.

Авдуръ вынесъ корзину съ отличными съѣстными припасами, отдалъ посланному и велѣлъ отнести въ свой домъ, отдать родителю, и поблагодарить его за угощеніе, а когда встанетъ Роза, поподчинить ее. Отпустивъ присланного, приказалъ осѣд-

лать для себя коня, а другаго для прикащика, поѣхалъ съ нимъ на пристань и сыскалъ чрезъ прикащика то судно, которое Мовша подрядилъ къ отправленію... и къ побѣгу... Сдѣлалъ съ хозяиномъ того судна выгодную для обоихъ сторонъ мѣновую торговлю. Авдуль упросилъ хозяина, чтобы Мовшу отнюдь не брать и уѣхать безъ него; что и исполнено.

Мовша узналъ, что остался обманутымъ—судно подряженіе имъ уже уѣхало и принесъ къ Авдулу заготовленные вещи, получилъ за работу значительную сумму, потребовалъ возвращенное серебро и золото, сказавъ, что требуемые по описи драгоцѣпные снаряды въ три недѣли онъ можетъ вѣсъ окончить, зная, что тогда въ ходу были эти вещи, въ дорогой цѣнѣ и ихъ требовалось въ разные мѣста въ большомъ количествѣ и кромѣ лавокъ Авдула хорошихъ вещей не было возможности достать; чему онъ довольно и радовался.

Авдуль отпустилъ Мовшѣ драгоцѣпные материалы, просилъ прислать къ женамъ его Розу для отбору новыхъ товаровъ на развозку въ другіе города; къ чему и парядилъ бы своихъ сыновей, которые съ его прикащиками будутъ имъ отряжены, за что онъ, по выручкѣ денегъ, смотря на сбыть и выгодность, не оставитъ ихъ наградить.

Мовша съ деньгами и материалами пришелъ домой, очень былъ веселъ, что его дѣла идутъ хо-

рошо и никто его не беспокоитъ съ предложеніемъ о выдачѣ дочь въ замужество , приказалъ ей по прежнему отправиться къ Авдулу.

Роза отзывалась , что она дома много имѣть дѣла и просила освободить ее отъ работъ въ лавкахъ Авдула.

Мовша закричалъ на нее: Васъ всѣхъ одинъ я кормлю—братья твои, не знаяши никакого ремесла, что будутъ дѣлать—лежать. Нужно деньги доставать. Они пойдутъ съ товаромъ и получать за труды,— денежки нужно собирать. Ступай, старайся разбить товары хорошенъко.

Розѣ не хотѣлось идти, да нечего было дѣлать, должна была родителя послушать, нарядилась и пошла въ лавки къ Авдулу, которой увидалъ ее изъ далека, досталъ съ брилліантами золотыя серьги, ждалъ ее къ себѣ , но она прошла мимо его лавки. Онъ окликнулъ ее. Она нехотя, воротилась. Онъ ввелъ ее въ свою лавку , и подарилъ ей отличные серьги, взялъ за руку и привелъ къ своимъ женамъ , приказалъ имъ всѣмъ отбирать по указанію его товары. Прикащикамъ велѣлъ закладывать въ повозки лошадей, а самъ сталъ шутить съ женами, потомъ ударили двухъ старшихъ своихъ женъ по плечу и сказали имъ: не худо вамъ самимъ съ прикащиками поѣхать. Свой глазъ вѣрнѣе чужаго , ступайте-ка собирайтесь , а я приготовлю еще серебряныхъ и

золотыхъ вещей.—Грузъ товару большой будеть.—Двѣ жены ушли, третью послагъ достать крупнитча той хлѣбъ для братьевъ Розы—лошади были готовы приказалъ товаръ укладывать въ воза. Хлѣбъ привнесли. Авдуль взявъ его, отдалъ Розѣ, и сказалъ: половину отдайте въ дорогу братьямъ, а другую половину сами скушайте.—Ступайте домой и посымайтте скорѣе братьевъ, пусть они здѣсь подсобятъ укладть и увязать товары.

Роза ушла и братья ея прибѣгли.—Отпустилъ товары и отправилъ ихъ въ разныя стороны.

Мовша каждую вещь, по обѣманіи приносиль въ лавки.

Въ одно время Авдуль подарилъ Мовшѣ два куска Персидской матеріи и двѣ Турецкіе шали, сказалъ: отнеси это своей женѣ, чтобъ она сшила себѣ и дочери платья, и отдаї имъ отъ меня по шали.

Прикащики распродавши товары, возвратились съ большими барышами. Посланные съ ними жены несли въ кладовые деньги. Авдуль счелъ оныхъ и сообразилъ по счетамъ, что мѣновой товаръ половину на половину барыша принесъ.—Щедро паградилъ Розиныхъ братьевъ и отпустилъ ихъ домой.

Авдуль получивши значительные барыши, всѣмъ сдѣлалъ подарки.—Какъ забыть любезную свою Розу.

Сейчасъ пошелъ въ свои лавки , отрѣзаль ливоваго
цвѣта на платье бархату, завязалъ онъй, присоеди-
ниль къ тому самыхъ лучшихъ заѣдокъ , отличного
двѣ бутылки вина, взялъ серебряной стоканъ и вы-
золоченную рюмку. Надо послать къ Мовшѣ чело-
вѣка. Любовь извѣстна. Задумавшись постоялъ...
Сказалъ прикащику : поди , въ подвалѣ налей изъ
анкерка ведро кизлярѣи. Возьми поднось, положъ на
него большой пряникъ и все это отнеси къ Мовшѣ.
Проси его , чтобъ онъ рѣшилъ нани мученья, по-
проси о томъ и Розу, чтобъ и она къ твоимъ прося-
бамъ свои присоединила. Уговори, какъ можешьъ, по-
лучше обдѣтай, чтобъ намъ скорѣй сыграть съ Ро-
зой свадьбу.

Прикащикъ, выслушавъ приказаніе, изготовилъ
дары; пришелъ къ Мовшѣ , поклонился ему и по-
ставилъ дары на столъ и, началъ говорить : Любовь
реждаетъ все. Любовь разлучать—значить мучить
людей. Мой хозяинъ любить Розу, дочь вашу—
желаетъ на ней жениться.—Роза! Если любишь на-
шего хозяина, то присоединяй со мной просьбы ?

Роза подошла къ родителямъ и, ставъ предъ-
ними на колѣни, говорила : Я желаю быть женою
Авдула. Какова бъ жизнь моя не была, не вамъ
живть съ нимъ, а мнѣ. Я за другаго ни за кого не пойду.

Прикащикъ началъ: Не мучьте влюбленныхъ.—
Превратите печаль въ радость. Любовь подносить

вамъ дары, — примите ихъ. — Указалъ на столъ и замолчалъ.

Мовша поднялъ дочь, подошелъ къ столу, развязалъ узелъ, увидѣлъ пряникъ,—налилъ кизлярской водки въ ромовую бутылку, потомъ наполнилъ рюмку, попробовалъ и, прянкомъ закусывалъ; наконецъ Мовша обратясь къ прикащику, сказалъ: Стало быть судьбѣ угодно. Разрѣшаю—согласенъ.—Роза запрыгала, засмѣялась. Мовша взялъ пряникъ, раздѣлъ всѣмъ. Налилъ себѣ другую рюмку—выпилъ, поднесъ прикащику. Женѣ своей приказалъ достать винограднаго бутылку и распить ее съ дѣтьми. — Всѣ лили и поздравляли другъ друга съ предстоящей новой четой. Наконецъ Мовша сказалъ прикащику: Кланяйся своему хозяину — скажи я его люблю и дочь моя будетъ его женою и будетъ его любить.

Свадьба свершилась богатая. Роза чрезъ нѣсколько времени родила сына, но только горбатаго, Авдулъ радовался и тому и наименовалъ его по-своему имени—Авдуломъ. На другой годъ Роза родила другаго сына и то же горбатаго, упросила мужа, чтобъ дать ему имя Іоссеіль.

Роза не по одной красотѣ взяла надъ прочими женами верхъ, но и по любви мужа, а хотя оныя и жаловались на него, но ничего не могли выиграть потому, что они безплодные, за что и обращены въ работницы и всѣмъ имѣнiemъ управляла Роза.

Мовша нагрѣль порядочно руки и, чтобъ не подать подозрѣніе въ томъ, уѣхалъ въ Италию, открыль тамъ славной торгъ.

На третій годъ Роза родила третьяго сына и то же горбатаго. Послѣ сихъ родовъ и сама кончила жизнь.

Авдуръ съ печали, сдѣлавшись не здоровъ, завѣщалъ все имѣніе дѣтямъ, въ слѣдъ за любезною своею супругой и самъ померъ.

Дѣти остались малолѣтны, имѣніе стало приходить въ упадокъ.

Третьему сыну дано имя Махмедъ.—Когда дѣти сіи начали приходить въ возрастъ, то осталась имъ только одна лавка и дѣдовской Мовши домъ съ садомъ, которой онъ завѣщалъ имъ при выѣздѣ его въ Италію.

Чрезъ 22 года дорогіе товары всѣ были расхищены и остались только мелочныя, отъ которыхъ они всѣ трое содержались и другъ другу не вѣрили и ходили въ лавку всѣ вмѣстѣ. Но представьте шедшихъ троихъ горбунковъ—всякой видѣвшіи ихъ, долженъ былъ смѣяться, потому что и искать, не скоро вдругъ троихъ горбатыхъ сыщешъ.—Горбунки были сердиты, да не такъ-то сильны. Иногда за насмѣшку начинали уже и драку; но и тутъ ничего не

могли выиграть, а еще более оставались обиженными и многие, окруживъ ихъ, шутили надъ ними и смеялись до безконечности.

Въ избѣжаніе этой забавы, горбунки вздумали: уходить двумъ въ лавку до свѣту, а третій чтобы приходилъ послѣ, но и тутъ привыкшая молодежь къ шуткамъ, искала случая издѣваться надъ ними, и когда не видѣвши ихъ, уже скучало, особо тѣ, которые никакого дѣла не имѣли,—занимались празднотю.

Горбунки въ оборону достали себѣ желѣзные трости и покрыли ихъ на манеръ деревянной палки красками, сговорились, что если кто нападетъ на нихъ, то попотчивать оными. Одинъ изъ нихъ исправивши въ домѣ дѣла, нарядился въ Греческое платье, заложилъ въ карманы два кинжала, взялъ отвесистую палку и пошелъ въ лавку.

Насмѣшники и зубоскалы только лишь начали надъ нимъ шутить и издѣваться, то онъ сильно ударилъ одного по ногѣ желѣзной палкой такъ, что у него кость переломилась и упалъ на землю. Горбунокъ побѣгъ, а за нимъ въ догонь многие кинулись; но горбунокъ обороняясь, наносилъ каждому кинжаломъ раны, отбился отъ нихъ, уѣгъ въ лавку и заперся въ оной.

Полицейскіе чины, собравшись къ лавкѣ, требовали отпереть лавку, но никакаго голоса въ отвѣтъ

не получили, отломали дверь, нашли въ оной, трехъ горбунковъ и спрашивали: Кто изъ нихъ надѣлалъ такъ много происшествія. Одинъ отвѣчалъ не я, другой не я и третій не я, и самые оставшіеся въ живыхъ больные, не могли признать, кто именно изъ нихъ нанесъ имъ раны потому, что горбунки весьма были схожи одинъ на другаго.

Ихъ наказали всѣхъ троихъ, отобрали отъ нихъ имѣніе, на излеченіе оставшихся изувѣченныхъ, выгнали ихъ изъ города Астрахани.

Горбунки странствовали по разнымъ селеніямъ и нигдѣ не находили себѣ порядочной пристани. — Жители не имѣли никакого къ нимъ сожалѣнія, хотя находили, что они изъ ихъ племени, но каждой смотря на ихъ фигуру, вместо оказанія помощи, только дѣлалъ одни насмѣшки, чрезъ что не рѣдко претерпѣвали они голодъ, а иногда и могли зарабатывать трудами своими черствой хлѣбъ, но посмѣяніе не позволяло имъ ни въ какой деревнѣ долго проживать, да и при входѣ въ небывалое селеніе, всѣ съ озартомъ изъ окошекъ обращались на нихъ взорами, а другіе даже выбѣгали за ворота, созывая сосѣдей, окружали цѣлыми семействами, останавливали и любопытствовали: Откуда они такие выходцы, съ удивленіемъ щупали у нихъ горбы, смеялись надъ ними, приводили въ сильное оскорблѣніе въ особенности тогда, когда они спрашивали работы, никто не могъ догадаться и полюбопытствовать: «ли

ли они въ тотъ день, а милостины для Христа просьть и подавать заведенія у нихъ не было и вся та страна еще свѣтомъ просвѣщенія не озарилась, а существовало одно грубое невѣжество и потому вмѣсто оказанія человѣчеству помощи ; многіе отвѣчали : Какая вамъ работа, вы не работы ищите, а представляете себя напоказъ и чрезъ то намѣреваетесь воспользоваться какою ни есть дачею и сдѣлать съ людей незаконный сборъ.

Въ самомъ дѣлѣ изъ нихъ Іоссель , былъ по умнѣй двухъ братьевъ—смекнулъ , что имъ всѣмъ троимъ ходить вмѣстѣ со всѣмъ не приходится , а лучше находилъ несравненно выгоднѣй уйтить отъ братьевъ .

Іоссель , исполнивъ сіе , пришелъ въ городъ Краснолрскъ , спрашивалъ каждого : не знаетъ ли кто , гдѣ мѣстечка . Одинъ изъ благомыслящихъ , развѣдавъ о его бѣдности , сказалъ : здѣсь есть вдова христіанка . Она ищетъ въ лавку прикащица и указалъ Іосселью ея домъ .

Іоссель явился къ купчихѣ , рекомендовалъ себѣ и спросилъ съ пріятною вѣжливостію : нѣтъ ли у васъ какого ни есть дѣла , сказавъ , сударыня : я ищу мѣста и желаю служить по правиламъ чести и обязываюсь во всемъ соблюдать истинну и употреблю всѣ старанія къ пользѣ довѣрившей мнѣ дѣла .

Купчиха сдѣлала его прикащикомъ и дѣйствительно усматривала въ короткое время, что Іоссель былъ не интересанъ, вель дѣла весьма расторопно и, какіе только могъ давать хозяйкѣ, на счетъ торговли совѣты, всѣ оные приносили, при исполненіяхъ хорошую выгоду, чрезъ что Іоссель пріобрѣлъ такое довѣріе, что купчиха поручила ему особую съ товаромъ лавку.

Братья его, искавши его нѣсколько мѣсяціовъ, пришли въ этотъ городъ, узнали, что братъ ихъ имѣеть хорошое мѣсто, зашли къ нему въ лавку.

Іоссель, вмѣсто того, чтобы принять ихъ съ братскою любовію, схватилъ дубинку и началъ ихъ бить, выговаривая, что онъ и такъ ужъ съ ними претерпѣлъ всякое горе и много надѣя собою смѣху. Прогналъ ихъ за городъ и далъ имъ на пропитаніе нѣсколько денегъ, пригрозилъ, что если еще они придутъ въ этотъ городъ, то при первомъ свиданіи не приминетъ онъ ихъ до полусмерти избить.

Іоссель съ удовольствіемъ объявилъ желаніе принять христіанскую вѣру, въ которую безъ отлагательства и былъ приведенъ, послѣ какого обряда, не рѣдко удостоивался съ хозяйкой вмѣстѣ обѣдать и занималъ ее всегда разными разговорами такъ, что иногда хозяйка безъ него обѣдать садилась не съ тою пріятностію.

Іосселью при крещеніи дано было имя Іосифъ.— Характеръ онъ имѣлъ похожій на родителя , а лицомъ былъ похожъ на мать, ростъ имѣлъ небольшой и природа одарила его прозорливостію по купеческой торговлѣ. Въ словахъ онъ былъ смѣлъ, веселъ и рѣшителенъ.

Въ одно время ; обѣдавши онъ съ купчихою, между шутокъ сказалъ ей: кажется довѣренная мнѣ вами лавка , въ короткое время перешагнула многихъ лавокъ и самой даже занимаемой вами потому, что я досталъ Московскіе товары и ихъ прекрасно разбирають и денегъ у меня больше, нежели въ вашей лавкѣ и, если я съ ними убѣгу и скроюсь, то вы много потеряете ; но сего я не могу сдѣлать— признаюсь потому, что я влюбленъ въ васъ и, чтобъ по этой любви я не растроилъ здоровье такъ , какъ по предложенію вашему я принялъ христіанскую вѣру , то теперь и я въ свою очередь прошу васъ согласиться связать меня съ собою законнымъ Сракомъ.

Купчиха подумала немного и вышла за него замужъ. Іосифъ сдѣлался въ домѣ полнымъ хозяиномъ и дѣла его пошли еще лучше, открылись подъ домомъ, кромѣ двухъ лавокъ, винный погребъ и, виноградные вины отправлялись въ разные города, только одно худо,—сталъ имѣть къ супругѣ своей большую ревность, хотя не изъ чего другаго, какъ изъ любви, но не рѣдко тѣмъ себѣ и супругѣ своей могъ

дѣлать непрасныя досады. Отъ чего произошли не маловажныя преисшествія, которыя читатель усмотритъ въ слѣдующемъ:

Іосифъ для выгоды, согласился съ однимъ купцомъ поѣхать на разныя ярмарки и производить общую торговлю,—нагрузилъ воза товарами и отправилъ обозъ по своему назначенію, въ слѣдъ за тѣмъ и самъ съ товарищемъ поѣхалъ.

Во время этой торговли, чрезъ нѣсколько времени, пришли къ нему въ домъ его братья, явились къ супругѣ и рассказали о себѣ, что они есть родные Іосифу братья и бѣдные люди. Купчиха видя, что они весьма похожи на мужа ея Іосифа—приняла и обласкала ихъ. День склонялся къ вечеру. — Она накрыла столъ, собрала разное кушанье, поставила вина и просила пришельцовъ садиться за столъ и кушать все то, что имъ понравится. Пришельцы давно такимъ кушаньемъ не наслаждались, видя добруту хозяйки—ѣли и пили съ большимъ аппетитомъ и считали себя на большомъ празднике, рассказали во время стола, что они приходили къ брату въ лавку, и онъ вместо любви избилъ ихъ и прогрозилъ, что если они впредь еще къ нему придутъ, то онъ не оставитъ ихъ въ живыхъ.

Купчиха увидя, что они весьма жалкое состояніе имѣютъ и, будучи словоохотна, рассказала имъ, что братъ ихъ неблагодарной. Она сдѣлала его пол-

нымъ хозяиномъ всему имѣнію, а онъ иногда наносить ей отъ ревности обиды.

При этомъ разговорѣ и роскошномъ угощениѣ, не видали какъ темная ночь наступила и свѣчей ужъ довольно сгорѣло. Вдругъ послышался у воротъ стукъ. — Столъ былъ не убранъ. — Мужъ кричалъ: отпирай вороты? Жена испугалась! Не ожидала его и не знала сама, что дѣлать — бѣгала, суетилась, а воротъ не отпирала. Строгой мужъ, отъ ревности бѣсился. — Горбунки такъ же ужасно испугались, считая, что онъ ихъ уже убьетъ. — Жена спустила ихъ въ погребъ и отперла ворота. Мужъ вѣжалъ въ покой какъ сумасшедшей и засталъ въ разныхъ мѣстахъ не убранные вина и разставлено хорошее кушанье,—при ревности прямое имѣлъ подозрѣніе,—началъ жену допрашивать. Жена увѣряла, что кушанье собрано было для себя; но мужъ не вѣрилъ, вездѣ дѣлалъ поиски и къ счастію товарищъ прислалъ за нимъ и просилъ, чтобы онъ какъ можно поспѣшилъ прийти къ нему по торговымъ дѣламъ для расчета. Это обстоятельство остановило его бѣшенство и отвлекло его изъ дома.

Купчиха по уходѣ мужа, взглянула въ погребъ, увидѣла, что одинъ горбунокъ мертвъ и не дышеть и другой такъ же блѣденъ, сочла ихъ, что они въ погребу задохлись, послала за ломовыми извозчикомъ, а по приходѣ его, показавъ ему одного горбунка, сказала: сдѣлай одолженіе снеси этого мертвеца куда

ни есть. Вѣрно онъ въ погребѣ зашелъ вина красть и опился. Но за труды, что тебѣ угодно будетъ, я заплачу, только ты о семъ никому не скаживай. — Довольно ли тебѣ будетъ 10 рублей?

Ломовикъ отвѣчалъ: очень довольно и, взявъ горбунка, взвалилъ на плечо, понесъ чрезъ огородъ къ рѣкѣ и бросилъ въ воду.

Когда ломовикъ пришелъ за деньгами, то купчиха съ хитростю, чтобъ, за тѣ же деньги и другаго горбунка сбыть, отвѣчала: ужли ты снесъ его, да какъ же онъ очутился въ погребу, взявъ ломовика и указала на него. Ломовикъ немного былъ глуповатъ и, видѣвши, что въ погребѣ лежалъ такой же горбунокъ, какого онъ бросилъ въ воду, счелъ, что этотъ горбунокъ волшебникъ, выпросилъ у хозяйки большой мѣшокъ, всадилъ въ него горбунка, связалъ и говоря: я съ мѣшкомъ брошу его въ воду, пошелъ по той же дорогѣ къ рѣкѣ и взойдя на пристань, пожалѣлъ мѣшка, сказавъ, мѣшокъ мнѣ еще годится, вытряхнулъ изъ мѣшка горбунка и пошелъ обратно, не доходя до дому купчихи, встрѣтивъ третьяго горбунка, схватилъ его; но Іосифъ какъ не отбивался—ломовикъ сказавъ: нѣтъ, ты у меня не уйдешь? Ты колдунъ, всадивъ его въ мѣшокъ возвратился къ рѣкѣ и бросилъ его въ то же мѣсто, пришелъ къ купчихѣ и получилъ деньги. — Купчиха поднесла ему вина, которое ломовикъ выпилъ и сказалъ: Горбунокъ меня удивилъ: лишь

только я бросилъ его въ воду и онъ ужъ успѣлъ мнѣ встрѣтиться не далеко отъ вашего дома. Я его схватилъ, а онъ уже сталъ было бороться со мной и обороняться. — Нѣть! я сказалъ не уйдешь! притиснулъ его, связавши бросилъ въ воду.

Ахъ! злодѣй? что ты сдѣлалъ? Ты меня мужа лишилъ? Онъ отъ твоей руки погибъ. Бѣги, бѣги отсюда несносный глупецъ. — Ломовой извощикъ ушелъ.—Купчиха съ досады плакала и рвала у себя волосы, ломала на рукахъ персты, рыдала, и ходила взадъ и впередъ по горницѣ, говоря сама себѣ: О! несчастная судьба моя. О зловредная ревность. Еслибы не ты была причиною, — я бъ прекрасно жила съ мужемъ,—мужъ былъ хорошей и счастливой промышленникъ, дѣятельной и трудолюбивой, умѣлъ каждому услужить и угодить, прозорливъ къ отысканію нуждающихся въ обращеніи жизненныхъ припасовъ. Теперь какъ я стану жить. Остановясь, задумалась, пала на колѣни, помолилась Всевышнему Промыслу, потомъ, сѣвши на кресла, задремала. — Слышишь сквозь сонъ: кто-то идетъ къ ней, вздрогнула и проснулась,—схватила свѣчу и выбѣгна на крыльцо,—увидала мужа, которой вель своихъ братьевъ и какъ только взошелъ онъ въ комнату, упалъ предъ женой на колѣни и просилъ въ несносной своей ревности прощенія, узнавши отъ братьевъ, что у ней кромѣ ихъ никого не было и разсказавъ, что онъ помощію братьевъ спасенъ отъ смерти, обѣщал-

ся ихъ не оставить и напредъ никогда не предаваться пагубной ревности.

Второй горбунокъ , сказавъ , да и худо быть противъ такой жены неблагодарнымъ , которая осчастливила жизнь твою по своей волѣ.—Согласится ли она попустить себя на худыя дѣла?.... Подумалъ бы то, что съ симъ намѣреніемъ не вышла бъ она за тебя. Она добрѣе тебѣ?—Ты, знаяши нашу бѣдность, избилъ насъ..... Она, не знаяши—накормила насъ..... При входѣ твсемъ—ударилъ меня отъ страха обморокъ—и въ немъ,—вѣрно покрылъ меня *летаргической* сонъ—сравнилъ меня съ мертвымъ и, когда бросили меня въ воду , тогда я очувствовалъ..... Такой же участи подверженъ былъ и братъ..... Рѣка понесла его по своему течению. — Кинулся я за нимъ , и умѣвши плавать, поймалъ его и едва самъ съ нимъ не потопъ. Онъ какъ бѣшеной схватилъ мнѣ обѣ руки , потянулъ меня на дно , гдѣ выдернулъ я одну руку , поднялся на верхъ и вытащилъ его; потомъ, увидѣвъ Іосифа кинутымъ въ воду, достали мы его на днѣ рѣки съ камнемъ, которой отвязали отъ него и спасли его, и онъ очувствовавшись, благодарили насъ и привелъ съ собою сюда.

На другой день Іосифъ разсуждалъ , чтобы не подвергнуться какъ прежде , народному посмѣянію, приказалъ братьямъ жить у него въ домѣ и до времени ни куда не выходить—заниматься домашними дѣлами.

Іосифъ чрезъ иѣсколько времени предложилъ братьямъ своимъ Авдулу и Ахмету принять христіанскую вѣру и старался внушить имъ о пользѣ оной.

Братья, согласясь съ предложеніемъ его, взошли въ подробное познаніе христіанской вѣры и пріобрѣти обѣ ней достаточныя свѣдѣнія, начали приготавлять себя къ оной и изучать христіанскія молитвы.

Къ лучшему исполненію ихъ намѣренія, Промыслъ даровалъ въ то самое время Царю Ивану Васильевичу IV способъ покорить Астраханское Царство подъ Россійское владѣніе и къ счастію ихъ во всемъ пространствѣ Астраханскаго Царства разставленъ былъ гарнизонъ и при немъ были священники. Подчиненіе Астраханского края послѣдовало въ 1581 году и торговля Астраханская съ Москвою и другими странами сдѣлалась совершенно свободною, а принятіе Магометанами христіанской религіи не только не воспрещалось, а еще считалось полезнымъ.

Авдуль и Махмедъ первые приняли безпрепятственно христіанскую вѣру.

Іосифъ, желая устроить ихъ, изыскалъ имъ въ невѣсты христіанокъ.

Авдуль получилъ имя при крещеніи Федуль, а Махмету дано имя, Матеій.

Іосифъ по приведеніи братьевъ своихъ въ христіанскую вѣру, отправился самъ съ товарами безъ боязни въ Москву и тамъ познакомясь съ купцами, продалъ имъ свои товары съ выгодою, а полученные оттолѣ красные товары сдалъ въ своей странѣ купцамъ съ хорошимъ прибыткомъ.

Іосифъ не находилъ никакого препятствія со-
ставить счастіе братьямъ,—женилъ ихъ на христіан-
кахъ, наградилъ щедрою рукою съ избыткомъ и по-
селилъ одного изъ нихъ Федула въ городахъ Чер-
ноярскѣ, а другаго Матея въ Енотаевскѣ, отдаливши
ихъ отъ себя.

Сіи горбунки очень долго въ хорошемъ состоя-
ніи и спокойствіи жили, и увеличили свои семейства
дѣтьми, которые вездѣ прозвывались горбунковы.

Въ цвѣтущее свое время, Іосифъ, бывши въ
Москвѣ, подрядился тамошнему купцу Мясникову до-
ставить въ большомъ количествѣ фруктовъ, разныхъ
рыбъ и икры.—Взявъ подъ сію поставку значитель-
ные задатки, доставилъ съѣстныя припасы честно и
чрезъ посредство Мясникова пріобрѣль онъ по сход-
ной цѣнѣ товары въ достаточномъ количествѣ для
своего края и прибылъ въ свое мѣсто съ радостною
отъ своего семейства и сосѣдей встрѣчею.

БАСНЯ.

ХОЗЯИНЪ, ПЧЕЛА И ТРУТЕНЬ.

Что такъ печально ты жужжишъ?
Хозяинъ вопрошалъ у Пчелки,
И Пчелка отвѣчала: ты грѣшишъ...
Сбираю медъ я съ каждой елки,
А Трутень трудъ мой пожираеть
И самъ фортуной онъ играеть.
Не трогаетъ тебя семейства гласть!..
Даешь ему ты мѣсто выше насъ.
Тутъ Трутень съ гнѣвомъ закричалъ:
Онъ Пчелку взялъ и помчалъ...
Такъ между и другихъ бываетъ:
Заслуги вѣтъ кто забываетъ,
Тотъ все равно ужъ согрѣшаеть
И трудъ чужой онъ пожираеть.

АНЕМОНЪ.

Волшебница младая,
Четырнадцати лѣтъ,
Мила и удалая,
Подобной розы нѣтъ,
Имѣеть глазки голубые,
А кудри вьются золотые.
И, женихи къ ней на отборъ,
И, свахъ у ней ужъ полонъ дворъ,
На перебой руки просили.....
И золотомъ ее дарили.
Отъ всѣхъ она дары сбирала.
Всѣмъ ручку дать ужъ обѣщала.
Рѣзва была, какъ ласточка точь въ точь,
Собравши дань, скрылась вдругъ въ полночь.
Убѣгла въ дальний край, какъ Римфа,
Казалась тамъ въ поляхъ, какъ нимфа,
Являлась гдѣ, и, тамъ Амуромъ,
А гдѣ Аратомъ, иль Атуромъ.
И это мальчикъ роль свою сыгралъ.

Отъ устъ Фемиды мудрой,—онъ бѣжалъ.
Науки всѣ ему казались: зло!....
Призвать его—ни что къ нимъ не могло.
Драгія платья дѣвы—онъ досталъ,
И въ нихъ, себя онъ, розу представлялъ.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
8	3 съ верху	Рамиръ	Рамиро
9	11 — —	Сии	И
17	4	Созиэдя	Созиждя.